

Сайфулла-кады Башларов и суфийское наследие Дагестана

Д.Р. Тумалаев^{1а}

¹Дагестанский гуманитарный институт, Республика Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9675-9002>, e-mail: abuaminat@mail.ru

Резюме: Статья посвящена анализу роли суфизма в духовной жизни Дагестана на примере наследия шейха Сайфуллы-кады Башларова. Автор рассматривает исторические, теоретические и практические аспекты тарикатов, с которыми был связан шейх, и подчеркивает значение его духовной школы в формировании исламской идентичности региона. Особое внимание уделяется влиянию его учеников на формирование исламского образования в Дагестане и сохранение духовной преемственности в условиях политических и социальных перемен XX века. Также акцент сделан на развитии шазилитского тариката и его особенностях как духовной школы. Приводятся конкретные примеры духовного наставничества, раскрываются механизмы передачи знаний и ценностей в контексте репрессий и модернизации, что придает исследованию актуальность и теоретическую значимость.

Ключевые слова: Сайфулла-кады Башларов; Дагестан; суфизм; тарикат; шазилитский тарикат; исламская духовность

Для цитирования: Тумалаев Д.Р. Сайфулла-кады Башларов и суфийское наследие Дагестана. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(3):630-642. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-630-642

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Saifulla-Qadi Bashlarov and the Sufi Heritage of Dagestan

D.R. Tumalaev^{1a}

¹Dagestan Humanitarian Institute, Republic of Dagestan, Makhachkala, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9675-9002>, e-mail: tumalayev_theologia@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the role of Sufism in the spiritual life of Dagestan, based on the legacy of Sheikh Sayf-Allah-Qadi Bashlarov. The author considers the historical, theoretical, and practical aspects of the tariqas associated with the sheikh, and emphasizes the importance of his spiritual school in shaping the Islamic identity of the region. Special attention is paid to the influence of his disciples on the formation of Islamic education in Dagestan and the preservation of spiritual continuity amid the political and social upheavals of the 20th century. The article also highlights the development of the Shadhili tariqa and its features as a spiritual school. Additionally, it explores the relevance of Bashlarov's legacy for contemporary religious leadership and how his teachings contribute to maintaining the balance between Islamic tradition and the needs of modern Muslim society.

Keywords: Bashlarov; Sayf-Allah-Qadi; Dagestan; Sufism; tariqah; Shadhili tariqah; Islamic spirituality

For citation: Tumalaev D.R. Sayf-Allah-Qadi Bashlarov and the Sufi Heritage of Dagestan. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3):630-642.* (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-630-642

Введение

Дагестан представляет собой уникальное историко-культурное пространство, сочетающее в себе этническое многообразие, сложные религиозные традиции и устойчивую духовную идентичность. На протяжении веков регион занимал ключевое положение в процессах исламизации Северного Кавказа, выступая важным звеном в трансмиссии религиозных знаний, обрядов и форм духовной практики. Особую роль в этом процессе сыграли представители мусульманского духовенства, деятельность которых выходила далеко за рамки богословского наставничества, охватывая также сферу образования, социальной интеграции и сохранения культурной идентичности.

Одним из наиболее значимых религиозных деятелей Дагестана конца XIX – начала XX в. является Сайфулла-кады Башларов – ученый, наставник, суфийский шейх и мыслитель, чье духовное наследие до настоящего времени оказывает влияние на религиозную и общественную жизнь региона. Его де-

ятельность отражает особенности взаимодействия исламской традиции с этнокультурными реалиями горского общества и представляет собой ценный материал для изучения механизмов формирования устойчивых религиозных институтов в условиях трансформации социокультурного ландшафта.

Актуальность исследования. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью комплексного анализа духовного наследия Сайфуллы-кады Башларова в контексте развития суфизма как важнейшего элемента исламской культуры Дагестана. Учитывая современные вызовы, связанные с религиозной идентичностью, радикализацией и утратой культурной преемственности, обращение к опыту традиционных исламских школ, основанных на принципах умеренности, духовного самосовершенствования и социальной ответственности, приобретает особую значимость [1, с. 15–17]. Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот фрагментов ранее не опубликованной рукописи Башларова, что позволяет существенно расширить представления о развитии суфийской мысли на Северном Кавказе.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – суфийская традиция в Дагестане.

Предмет исследования – религиозно-философское и образовательное наследие Сайфуллы-кады Башларова.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексное изучение духовной и просветительской деятельности Сайфуллы-кады Башларова как значимого фактора формирования исламской идентичности и социальной устойчивости в Дагестане.

Гипотеза исследования заключается в том, что деятельность Сайфуллы-кады Башларова, основанная на суфийской методологии, способствовала укреплению нравственных основ, духовной консолидации мусульманского общества и сохранению культурной идентичности в условиях социокультурных изменений конца XIX – начала XX века.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются следующие задачи:

- раскрыть особенности духовного становления и религиозного пути Сайфуллы-кады Башларова;
- проанализировать исторические условия и социокультурный контекст развития суфизма в Дагестане;

- изучить содержание и значение рукописи «Бугыйат ас-са'люк фи-ль-хикма ва-с-сулюк» как источника суфийской мысли;
- оценить вклад Башларова в процессы консолидации мусульманских сообществ и формирование устойчивых нравственных ориентиров;
- определить актуальность его духовного наследия в контексте современных религиозных вызовов.

Методология исследования. В работе применяются методы историко-сравнительного анализа, биографического и текстологического исследования, а также контент-анализа архивных и рукописных материалов, что позволяет комплексно рассмотреть духовное наследие Сайфуллы-кады Башларова в историко-культурном контексте.

Суфизм как основа исламской духовности

Суфизм (араб. тасаввuf) представляет собой внутреннее, мистическое измерение ислама, ориентированное на духовное самосовершенствование личности, искренность в поклонении и любовь к Богу. С самых ранних этапов существования мусульманского общества стремление к очищению души, преодолению низменных страстей и достижению состояния духовной близости ко Всевышнему являлось одной из ключевых целей праведных верующих [2, с. 15–20].

Следует подчеркнуть, что суфизм опирается на авторитетные источники исламского вероучения – Коран и Сунну Пророка Мухаммада (), а также на духовный опыт первых поколений мусульман (салафов). Согласно мнению ряда исследователей, суфийские учения не вводят новых догматов, но представляют собой углубленный способ постижения религиозной практики, сосредоточенный на формировании внутренней духовной дисциплины и нравственном совершенствовании [3, с. 41–45].

Начиная с XII века суфийские братства (тарикаты) стали важными институтами мусульманских обществ, исполняя функции не только духовного наставничества, но и религиозного образования, социальной поддержки и культурной интеграции. В мусульманских регионах России, включая Дагестан, суфизм сыграл исключительную роль в процессах исламизации, в становлении духовной культуры и формировании интеллектуальной элиты мусульманских народов [4, с. 30–32].

Таким образом, суфизм, являясь неотъемлемой частью исламской духовной традиции, выступает мощным инструментом нравственного воспитания, социальной консолидации и культурной трансмиссии. Его влияние особенно ощутимо в регионах с глубокими исламскими корнями, таких как Дагестан. Для более полного понимания специфики дагестанского религиозного ландшафта и роли суфийских практик в формировании духовной идентичности местного населения необходимо обратиться к анализу исторического пути становления и распространения суфизма в этом регионе.

Исторический путь суфизма в Дагестане

Процесс распространения ислама в Дагестане, начавшийся в VII–VIII веках, отличался длительным и многоэтапным характером, что во многом объясняется этнокультурным многообразием региона, труднодоступной горной географией и устойчивостью местных традиционных институтов [5, с. 3–5, 25–27]. В этих условиях именно деятельность суфийских наставников обеспечила органичную и глубинную исламизацию дагестанских обществ, основанную не на насилии и принуждении, а на силе личного примера, духовном авторитете и нравственной привлекательности исламского учения.

Суфии выступали не только в качестве религиозных наставников, но и как посредники между различными этническими и социокультурными группами, способствуя формированию единого духовного пространства. Их миссионерская деятельность опиралась на принципы внутреннего самосовершенствования, нравственного воспитания и стремления к гармонии с божественным порядком [4, с. 30–32].

Показательным в этом контексте является предание о шейхе Абуме Муслиме, чья мудрость, благородство и духовная сила позволили склонить к принятию ислама независимые хунзахские общины без применения насилия. Этот пример ярко иллюстрирует характер исламизации в регионе – через убеждение, личный пример и уважение к достоинству и культурным особенностям местного населения, что полностью соответствует духу тасаввуфа [6, с. 46–48].

Изучение исторического контекста распространения суфизма в Дагестане создаёт необходимую основу для более глубокого анализа деятельности конкретных духовных лидеров. Среди них особое место занимает Сайфулла-кады Башларов – выдающийся представитель суфийской традиции, чья жизнь и наследие заслуживают отдельного рассмотрения.

Сайфулла-кады Башларов: жизнь и миссия

Сайфулла-кады Башларов является одной из наиболее выдающихся фигур мусульманского духовенства Дагестана конца XIX – начала XX века. Его духовное становление происходило под руководством авторитетных волгоуральских шейхов, прежде всего Зайнуллы Расулева (1833–1917, Троицк), от которого он получил иджазу – официальное право на духовное наставничество. При этом духовная традиция Башларова была связана и с другими видными наставниками – Мухаммад-Закиром (1825–1897, Чистополь) и Мухаммадом Салихом (1836–1915, Азимово) [7, с. 35–38].

Каждый из его наставников являлся носителем богатейших интеллектуальных и религиозных традиций Волго-Уральского исламского пространства, что способствовало формированию у Сайфуллы-кады широкой образованности, высокого уровня религиозной эрудиции и глубокого понимания основ шариата и тасаввуфа. Благодаря этому он сумел органично соединить духовные традиции Северного Кавказа и Поволжья, внеся значительный вклад в развитие исламской мысли и практики в Дагестане.

Биография Сайфуллы-кады, его многолетняя образовательная и духовно-просветительская деятельность, а также широкие связи с виднейшими мусульманскими учеными России и Поволжья подробно освещены в статье С.А. Семедова и Р.Р. Фасхудинова [8, с. 26–32].

Деятельность Сайфуллы-кады разворачивалась в условиях глубинных социокультурных трансформаций, вызванных реформами, модернизационными процессами и нарастающим давлением со стороны царской администрации. Несмотря на эти вызовы, он оставался верен принципам тариката, акцентируя внимание на личном духовном росте, нравственной чистоте и служении мусульманской общине. Башларов активно занимался образовательной деятельностью: открывал школы, организовывал кружки по изучению религиозных наук, содействовал консолидации мусульманских сообществ [8, с. 28–30].

Значительный вклад шейха в развитие суфийской мысли отражен в ряде его сочинений, включая «Мактубат Халид Сайф-Аллах», «Канз аль-ма‘ариф», «Мавакыф ас-садат» и другие труды, написанные на арабском, аварском и лакском языках. Особое внимание исследователей привлекают его духовные наставления, переписка с мюридами и иджазы, свидетельствующие о его глубо-

кой богословской подготовке и авторитете в трех тарикатах — накшбандийя, шазилийя и кадирийя [9, с. 128–130].

Жизненный путь и деятельность Сайфуллы-кады Башларова наглядно иллюстрируют, каким образом суфизм мог служить источником социальной стабильности, нравственного воспитания и духовного единства. В свете этого представляется необходимым рассмотреть суфизм как фактор устойчивости и мирного сосуществования в дагестанском обществе.

Суфизм как фактор стабильности

Суфизм на протяжении столетий выполнял в Дагестане не только религиозную, но и важную социальную функцию, способствуя укреплению мира, взаимопонимания и гражданской солидарности в условиях этноконфессионального многообразия и сложной социальной структуры региона [10, с. 11–12].

Исторический опыт свидетельствует, что в периоды политической нестабильности и общественных потрясений именно суфийские шейхи становились ключевыми моральными авторитетами, способными предотвращать конфликты, обеспечивать посредничество и поддерживать общественный порядок. Их верность принципам справедливости, терпимости и мирного разрешения споров способствовала сохранению внутреннего единства дагестанского общества [4, с. 30–32].

Особую значимость суфизм приобрел в постсоветский период, когда Дагестан столкнулся с угрозами религиозного экстремизма и радикализации молодежи. Следует подчеркнуть, что суфийские братства неизменно отстаивали традиционные исламские ценности умеренности, духовного самосовершенствования и уважения к многообразию, что позволило им сыграть ключевую роль в предотвращении конфессиональных расколов и деструктивных сценариев [10, с. 11–12].

Таким образом, исследование роли суфизма в социокультурной жизни Дагестана, а также анализ деятельности таких видных духовных деятелей, как Сайфулла-кады Башларов, позволяют сформулировать важные выводы о значении духовного наследия суфийских братств в современном контексте. Эти традиции остаются актуальными и сегодня, предлагая действенные механизмы для укрепления социальной устойчивости, культурной преемственности и духовной безопасности региона.

Фрагменты рукописи шейха Сайфуллы Башларова «Бугайт ас-са‘люк фи-ль-хикма ва-с-сулюк» (в сокращении)

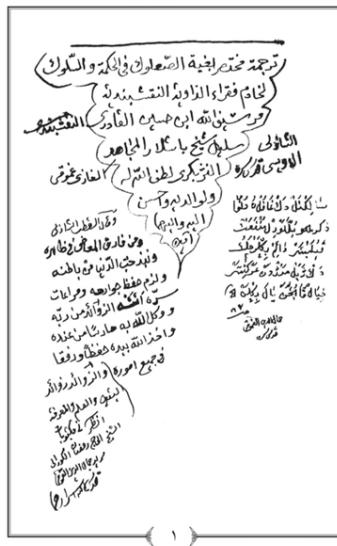

Рис. 1. Первая страница рукописи
Fig. 1. The first page of the manuscript

Первая страница¹:

- Заглавие (центр): Мухтасар «Бугайт ас-са‘люк фи-ль-хикма ва-с-сулюк» — «Стремление бедняка в мудрости и тарикате», написанная слугой мюридов накшбандийского и шазилийского тарикатов Мир-Сайфуллой ибн Хусайном аль-Кадири, аль-Шазили, внуком шейха Башлара ан-Ницовки.

- Слева: Кто отдалился от грехов внешне, и отказался от любви к этому миру внутри, и бережет свои органы и не перестает контролировать сердце, того будут укреплять знаниями и убежденностью со стороны Всевышнего, и сам Аллах будет его оберегать и помогать во всех его делах.

- Справа: Пока сердце салика (суфия) в гафляте (отвлеченност от Бога) от чтения зикра пользы нет, сколько бы ни читал. Сначала нужно очиститься, чтобы [отвлекающие] мысли не проникали, затем читать (Джамаль-ад-дин Казикумухский²).

¹ Рукопись цитируется по копии из личной коллекции автора. Оригинал хранится у бывшего имама г. Буйнакска Абдукарима Магомедова. Перевод с арабского выполнен дагестанским ученым-богословом, арабистом Серажудином Курбановым.

² Джамаль-ад-дин Казикумухский (1792–1859) – известный дагестанский суфийский шейх, один

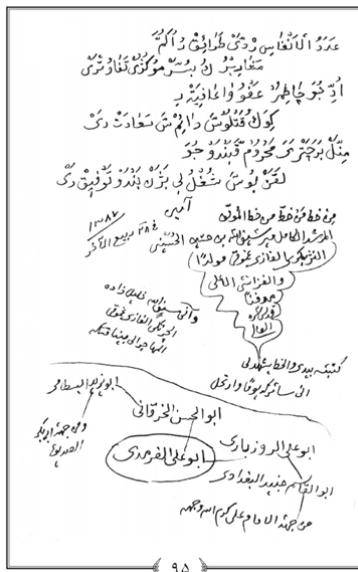

Рис. 2. Последняя страница рукописи.

Fig. 2. The last page of the manuscript

Последняя страница: 1387, 28 раби‘ аль-ахыр. Я, Сайфулла Халиль-зада³, из села Чуртах, переселившийся в Буйнакск, переписал эту рукопись с копии оригинала, принадлежавшего совершенному наставнику (аль-муршид аль-камиль) Мир-Сайфуллаху ибн Хусайну...

Мой почерк говорит, что и я в скором времени покину этот свет.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что духовная и просветительская деятельность Сайфуллы-кады Башларова занимает важное место в религиозной истории Дагестана и заслуживает всестороннего научного осмыслиения. Как представитель суфийской традиции, он сумел объединить

из духовных наставников и учителей первого имама Дагестана и Чечни Газимагомеда (1793–1832) и третьего имама — имама Шамиля (1797–1871). Его вклад в становление северокавказского имамата и развитие суфийской традиции подробно рассмотрен в исследованиях [11, с. 12].

³ Переписчик рукописи — Халилов Сайфулла Ибрагимович (Сайфулла-кады, 1896–1996), уроженец села Чуртах Лакского района (бывший Казикумхский округ), в советский период переселившийся в Буйнакск. Получил традиционное религиозное образование в медресе села Кукни у известного шейха Хаджимуса-хаджи Кукнинского. В советское время подвергался притеснениям и доносам, в связи с чем покинул родное село. Был широко известен среди дагестанских богословов; скончался в Буйнакске в 1996 г.

элементы духовного наставничества, богословского знания и социальной ответственности, тем самым сформировав устойчивую модель религиозного лидерства, основанную на нравственных ценностях и духовной зрелости.

Анализ исторического контекста распространения суфизма в Дагестане показал, что именно суфийские шейхи сыграли ключевую роль в процессе исламизации региона, используя методы мирного убеждения, личного примера и культурной адаптации. В этой традиции Сайфулла-кады Башларов выступил не только как продолжатель, но и как новатор, сумевший адаптировать принципы тариката к условиям модернизации и давления колониальной политики, не утрачивая при этом связи с духовными истоками.

Рукопись «Бугайт ас-са‘люк фи-ль-хикма ва-с-сулюк» является ценным источником по изучению религиозно-философских взглядов автора и отражает ключевые ориентиры его духовной школы. Через наставления, обращенные к мюридам, Башларов передает не только методологию внутреннего очищения и пути к Богу, но и общую нравственную модель, применимую к жизни мусульманской общины в целом.

Таким образом, в деятельности Сайфуллы-кады Башларова суфизм выступает не только как форма индивидуальной религиозной практики, но и как эффективный механизм духовного воспитания, социальной консолидации и культурной преемственности. Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу и подчеркивают актуальность обращения к традиционным исламским формам духовности в контексте современных вызовов, включая кризисы идентичности, угрозу радикализации и ослабление нравственных ориентиров.

Научная и практическая значимость исследования заключается в возможности использования духовного наследия Сайфуллы-кады Башларова как ресурса для разработки стратегий по укреплению духовной безопасности, гармонизации межэтнических отношений и развития исламского образования на традиционной основе.

Перспективы дальнейших исследований включают более глубокое изучение суфийских рукописей, находящихся в частных и архивных собраниях, сравнительный анализ дагестанских и волго-уральских суфийских школ, а также интердисциплинарный подход к изучению религиозного наследия региона в контексте культурной антропологии, исламской философии и социологии религии.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. *Ислам в судьбе народов России*. Махачкала: Институт исламоведения; 2003. 256 с.
2. Наср С.Х. *Суфизм: духовное богатство ислама*. Пер. с англ. М.: Ладомир; 2000. 304 с.
3. Кныш А.Д. *Суфизм: история, развитие, современность*. СПб.: Изд-во СПбГУ; 2004. 488 с.
4. Шихалиев Ш. Ш. Суфийский шейх сегодня. *Этнографическое обозрение*. 2006;2:24–36.
5. Шихсаидов А. Р. *Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.)*. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР; 1969. 272 с.
6. Тумалаев Д.Р. Залог стабильности и единства. *Наука и религия*. 2022;5:46–48.
7. Шихалиев Ш.Ш., Закиров А.Д. Духовные связи суфийских шейхов Зайнуллы Расулева и Сайфуллы-кади Башларова. *Проблемы востоковедения*. 2016;3(73):35–40.
8. Семедов С.А., Фасхудинов Р.Р. Сайфулла-кади Башларов – один из ярких представителей суфизма. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021;5(451):26–32. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10504
9. Асадулаев И.А., Кахаев А.М., Сиражудинова С.И. Роль духовного наследия Сайфуллы-кади Башларова в продвижении суфизма в Дагестане. *Этносоциум*. 2023;1(175):128–131.
10. Мацузато К., Ибрагимов М.-Р. Тарикат, этничность и политика в Дагестане. *Этнографическое обозрение*. 2006;2:3–15.
11. Гамзаев М. *Имам Шамиль*. Пер. с аварского. М.: Тарих; 2011. 347 с.

References

1. Abdulatipov R.G. *Islam v sud'be narodov Rossii* [Islam in the Fate of the Peoples of Russia]. Makhachkala: Institute of Islamic Studies Publ.; 2003. 256 p. (In Russian)
2. Nasr S.H. *Sufizm: духовное богатство ислама* [Sufism: The Spiritual Riches of Islam]. Per. s angl. Moscow: Ladamir Press; 2000. 304 p. (In Russian)

3. Knysh A.D. *Sufizm: istoriia, razvitiie, sovremennost'* [Sufism: History, Development, Modernity]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press; 2004. 488 p. (In Russian)
4. Shikhaliev Sh.Sh. Sufiiskii sheikh segodnia [A Sufi Sheikh Today]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2006;2:24–36. (In Russian)
5. Shikhsaidov A.R. *Islam v srednevekovom Dagestane (VII–XV vv.)* [Islam in Medieval Dagestan (7th–15th centuries)]. Makhachkala: Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences; 1969. 272 p. (In Russian)
6. Tumalaev D.R. Zalog stabil'nosti i edinstva [The Pledge of Stability and Unity]. *Nauka i religiia* [Science and Religion]. 2022;5:46–48. (In Russian)
7. Shikhaliev Sh.Sh., Zakirov A.D. Dukhovnye sviazi sufiskikh sheikhov Zainully Rasuleva i Saifullu-kadi Bashlarova [Spiritual Connections of the Sufi Sheikhs Zayn-Allah Rasulev and Sayf-Allah-Qadi Bashlarov]. *Problemy vostokovedeniia* [Problems of Oriental Studies]. 2016;3(73):35–40. (In Russian)
8. Semedov S.A., Faskhudinov R.R. Saifulla-kadi Bashlarov – odin iz iarkikh predstavitelei sufizma [Sayf-Allah-Qadi Bashlarov as One of the Bright Representatives of Sufism]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2021;5(451):26–32. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10504. (In Russian)
9. Asadulaev I.A., Kakhaev A.M., Sirazhudinova S.I. Rol' dukhovnogo naslediia Saifulla-kadi Bashlarova v prodvizhenii sufizma v Dagestane [The Role of the Spiritual Heritage of Sayf-Allah-Qadi Bashlarov in the Promotion of Sufism in Dagestan]. *Etnosotsium* [Ethnosocium]. 2023;1(175):128–131. (In Russian)
10. Matsuzato K., Ibragimov M.-R. Tarikat, etnichnost' i politika v Dagestane [Tariqah, Ethnicity, and Politics in Dagestan]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2006;2:3–15. (In Russian)
11. Gamzaev M. *Imam Shamil'* [transl. from Avar]. Moscow: TaRIKH Press; 2011. 347 p. (In Russian)

Информация об авторе

Тумалаев Давуд Рустамович, советник при ректорате, старший преподаватель кафедры теологии и социально-гуманитарных дисциплин Дагестанского гуманитарного института, Республика Дагестан, г. Махачкала, Российская Федерация.

About the author

Davud R. Tumalaev, Advisor to the Rector's Office, Senior Lecturer, Department of Theology and Social Sciences and Humanities, Dagestan Humanities Institute, the Republic of Dagestan, Makhachkala, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09 июля 2025
Одобрена рецензентами: 17 сентября 2025
Принята к публикации: 21 сентября 2025

Article info

Received: July 09, 2025
Reviewed: September 17, 2025
Accepted: September 21, 2025